

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая
академия», доктор юридических наук,
профессор

С.А.Белоусов

« 22 » 02 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» на диссертацию **Халиуллиной Айгуль Фаатовны «Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних»**, представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

При расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел зачастую возникает необходимость в использовании специальных знаний из различных областей человеческой деятельности, которыми не обладают субъекты уголовного судопроизводства. Тактически грамотное использование помощи специалиста и эксперта во многом обуславливает эффективность деятельности правоохранительных органов и судов. Вместе с тем, в связи несовершенством уголовно-процессуального законодательства в части регулирования института специальных знаний и возрастающей актуальностью использования разнообразных новейших видов судебных экспертиз, использования заключения и показаний специалиста, а также других форм специальных знаний целый ряд вопросов данного института требует дальнейшей разработки как в целом, так и применительно к расследованию отдельных категорий преступлений, в том числе совершенных с участием несовершеннолетних или против них, которые в последнее время имеют явную тенденцию к росту.

Эффективное выявление, раскрытие, расследование и предупреждение данных преступлений обуславливает потребность в широком использовании

ВХОД. №	446-13
« 02 »	02 2026 г.

специальных знаний в различных формах, но обширный круг проблем, связанных с этой деятельностью, в научном плане в должной мере не разработан. Учитывая трансформацию противоправной деятельности несовершеннолетних, во многом обусловленную цифровизацией общества, формирование концептуальных основ криминалистического учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних в определенной мере обеспечит эффективность доказывания по делам данной категории.

В этой связи исследование А.Ф. Халиуллиной является актуальным и своевременным.

Представленная работа выполнена на основе использования автором многочисленных научных источников, широкого круга относящихся к теме исследования нормативных правовых актов, значительного количества материалов правоприменительной практики, результатов проведения анкетирования следователей и судей, что подтверждает достоверность проведенного А.Ф. Халиуллиной диссертационного исследования.

Следует отметить обширную **эмпирическую базу** исследования: ее составили материалы 520 уголовных дел, находящихся в архивах районных судов г. Уфы, результаты опроса 110 судей Верховного Суда Республики Башкортостан и районных судов г. Уфы, 120 следователей следственных комитетов Республики Башкортостан и Республики Татарстан, результаты эмпирического анализа, полученные другими исследователями по аналогичной или смежной проблематике (С. 12).

Научная новизна диссертации заключается в том, что автором разработано криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, включая систему теоретико-прикладных положений и тактико-криминалистических рекомендаций, направленных на повышение качества использования различных видов и форм специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних.

Основные положения диссертации, выносимые соискателем на защиту, являются научно обоснованными и имеют большое теоретико-прикладное значение.

Структура работы представляется логичной. Ее составляют введение, четыре главы, разделенные на 15 параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; указывается методологическая основа, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая базы; дается характеристика научной новизны, теоретической и практической значимости исследования;

формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, структуре работы.

Глава первая «Концептуальные основы учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних» состоит из пяти параграфов и посвящена анализу понятия, сущности, пределов и форм использования специальных знаний, изложению предпосылок формирования учения об использовании специальных знаний при расследовании данных преступлений.

Развивая идеи ученых-криминалистов, систему правовых форм использования специальных знаний, включая уже сформировавшиеся, диссертант предлагает представить в виде упорядоченных по разработанным ею критериям их комплексов (С. 48-53); формулирует определение криминалистического учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, отображающее закономерности применения системы знаний и навыков в определенной области науки, техники, искусства, ремесла, необходимые для обнаружения, исследования и использования криминалистически значимой информации о личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства при расследовании преступлений (С. 14-15), аргументирует предпосылки формирования данного учения (С. 70-71), определяет его компонентный состав, функции и место учения в системе общей теории криминалистики.

Заслуживает внимания позиция автора относительно определения разновидностей основных направлений исследования о специальных знаниях и их сущности: 1) законодательная разработка перечня источников специальных знаний, привлекаемых в уголовное судопроизводство; 2) закрепление в законе списка обладателей специальных знаний, по которому можно было бы судить о сущности тех из них, которые могли быть использованы в уголовном судопроизводстве; 3) определение круга потребителей специальных знаний, имеющих право обращаться за содействием к сведущим лицам; 4) поиск объективных критериев разграничения специальных и неспециальных знаний и навыков (С. 15).

Во второй главе **«Организационно — тактические особенности участия специалиста и эксперта при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних»**, состоящей из трех параграфов, в целях решения проблемы разграничения специалиста и эксперта, в том числе связанной с невозможностью отличить их по выполняемым исследовательским функциям, автор справедливо настаивает на легализации обеих форм использования специальных знаний как правовых форм «состязательной экспертизы» в уголовно-процессуальном законе, предлагает приравнять заключение специалиста по статусу к заключению эксперта (С. 102).

А.Ф. Халиуллиной сделан обоснованный вывод о том, что при приглашении сведущих лиц к участию в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних необходимо предъявлять к ним не только требования общего характера (компетентность, независимость и личная незаинтересованность), но и дополнительные узкопрофессиональные требования (например, не только быть компетентным в области психологии, но и обладать знаниями детской психологии, педагогики и т. д.).

Разумным представляется предложение автора о целесообразности создания реестра наиболее компетентных сведущих лиц, который будет способствовать организации профессионального взаимодействия представителей экспертного сообщества с процессуально ответственными лицами: включение сведущего лица в такой реестр можно будет рассматривать в качестве подтверждения профессиональной компетентности специалиста или эксперта как добросовестного и компетентного исполнителя заданий сторон уголовного судопроизводства, к которому следует относиться с полным доверием. Специалистов, указанных в реестре, диссертант справедливо предлагает группировать по имеющимся у них знаниям и навыкам в определенной области науки, техники, искусства или ремесла, отмечая наличие опыта работы с несовершеннолетними участниками в процессе расследования уголовных дел (С. 17, 164).

Заслуживающей внимания является формирование автором системы общих вопросов, к решению которых должны привлекаться педагоги и психологи: 1) вопросы, решаемые в порядке оказания помощи следователю (суду) при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних (консультирование, оказание помощи в налаживании коммуникации с несовершеннолетним при подготовке и проведении следственного действия с их участием, преодоление негативного восприятия деятельности следователя и суда, пресечение попыток противодействовать расследованию со стороны несовершеннолетних и других участников процесса); 2) вопросы, решаемые педагогом и психологом в порядке оказания помощи несовершеннолетним (принятие мер педагогического или психологического характера, ограждающих несовершеннолетних от негативного воздействия со стороны следователя; оказание помощи в получении от них правдивых показаний); 3) вопросы, решаемые педагогом и психологом в рамках выполнения задания следователя (суда), но самостоятельно (дача заключений по поставленным перед ними вопросам специального характера на основании самостоятельно проведенной аналитической работы (С. 20, 175-178).

В третьей главе «Проблемы участия специалиста при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних», включающей три параграфа, устанавливаются основания и формы

привлечения специалистов в производство расследования преступлений с участием несовершеннолетних, выявляются криминалистические проблемы привлечения сведущих лиц к производству проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних и проблемы разрешения следственных ситуаций, возникающих на предварительном следствии в связи с использованием специальных знаний при расследовании преступлений данной категории.

Учитывая, что в УПК регламентирована судебная экспертиза, допускаемая на стадии возбуждения уголовного дела, с правом получения заключений эксперта, автор логично полагает, что и результаты исследований, выполняемых специалистами в процессе проведения доследственных проверок, целесообразно оформлять их заключениями. Заслуживает поддержки предложение А.Ф. Халиуллиной о том, что, легализовав получение заключений специалистов в качестве источников достоверной информации, основанной на использовании специальных знаний при проведении доследственной проверки, можно в отдельных случаях отказаться от экспертизы со всеми ее процедурными сложностями, существенно упростив производство тех же психологических исследований подростков, задержанных по подозрению в совершении преступления, соответственно, заметно сократить время на проведение проверочных мероприятий. Автор справедливо отмечает, что привлечение специалиста в области детской психологии и педагогики, судебной медицины или психиатрии поможет своевременно получить сведения о психологическом состоянии подростка, уровне его физического или психического развития, возрасте и т.д., от которых зависит правомерность принимаемых решений (С. 193).

Анализ материалов правоприменительной практики позволил автору разработать алгоритм действий следователя в различных проблемных ситуациях, складывающихся на предварительном следствии при использовании специальных знаний, классифицированных: 1) на проблемные ситуации, характеризующиеся ошибочной осведомленностью следователя о характере имевшего место события, которая формируется либо на основе недостоверных сведений, полученных от сведущих лиц, либо в связи с неопределенностью происхождения источников информации о преступлении, подвергшихся исследованию с использованием специальных знаний; 2) на проблемные ситуации, характеризующиеся ограниченной осведомленностью следователя о сущности проверяемого события, обусловленной его отказом от использования специальных знаний для сбора информации, позволяющей принять правильное решение; 3) на проблемные ситуации, характеризующиеся вероятностным знанием следователя о преступлении, основанным либо на фактических данных, полученных с использованием специальных средств и методов, научная обоснованность которых не подтверждена, либо на

результатах проведенных сведущими лицами исследований информации, не отличающейся достоверностью (С. 21, 209-215).

Четвертая глава «Проблемы назначения и производства судебных экспертиз при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних» включает в себя четыре параграфа.

Автором обстоятельно аргументируется позиция о том, что при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних особое значение приобретает установление с помощью судебных экспертиз элементов криминалистической характеристики преступлений. А.Ф. Халиуллина устанавливает возможности судебных экспертиз для выявления корреляции между следами преступлений, следственными ситуациями и элементами криминалистической характеристики преступлений, извлечения и исследования информации, содержащейся в объектах, и в последующем - для установления элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении них (С. 238-239).

Диссертант приходит к заслуживающему внимания выводу о том, что проведение экспертных исследований, раскрывающих причинно-следственные связи лица, совершившего преступление, способа совершения, обстановки позволяет с большей эффективностью использовать весь комплекс знаний по криминалистическому моделированию для установления всей системы элементов криминалистической характеристики преступлений с участием несовершеннолетнего.

Заслуживает одобрения предложение автора о необходимости в целях профилактики преступлений осуществлять судебно-экспертную деятельность для своевременного установления причастности несовершеннолетних к их совершению с дальнейшим пресечением их преступной деятельности и для своевременного выявления причин и условий совершения преступлений несовершеннолетними с дальнейшим их устранением правоохранительными органами (С. 287-288).

Автором диссертации предложены научно обоснованные тактико-криминалистические рекомендации, направленные на повышение эффективности использования специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних.

В диссертации имеются и другие, заслуживающие внимания и представляющие большой теоретико-прикладной интерес положения, выводы и рекомендации.

В заключении представлены основные итоги и выводы проведенного научного исследования, а также сформулированные автором предложения, которые могут быть использованы для дальнейшего совершенствования теории и практики

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что результаты диссертационного исследования А.Ф. Халиуллиной, обогащая и развивая криминалистическую науку, могут быть использованы в дальнейших теоретических разработках, посвященных рассматриваемой проблематике, в том числе ее междисциплинарным аспектам.

Практическая значимость полученных соискателем научных результатов состоит в том, что отраженные в нем научные идеи и разработанные на их основе предложения и рекомендации при их реализации в следственной, судебной и экспертной практике обеспечат повышение эффективности расследования преступлений с участием несовершеннолетних, в том числе посредством использования специальных знаний. Кроме того, научная ценность и практическая значимость полученных результатов позволяет использовать их в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля при преподавании курса «Криминалистика», смежных специальных курсов, а также на занятиях по программам повышения квалификации следователей, судей, прокурорских работников, адвокатов и экспертов.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, представленных в диссертации, подтверждается:

комплексным характером и научной методологией проведенного исследования;

обширной эмпирической базой;

точностью изложения и конкретикой результатов проведенного исследования;

разработанными на основе проведенного исследования практически значимыми предложениями и рекомендациями;

апробацией результатов на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, а также в научных публикациях, в том числе, в рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ;

внедрением результатов исследования в учебный процесс ряда образовательных учреждений и деятельность правоприменительных органов Республики Башкортостан (С. 24).

Несмотря на очевидные достоинства, диссертационное исследование не свободно от некоторых недостатков.

1. Отдавая должное проведённому анализу эмпирических данных, результаты которого представлены в весьма информативных диаграммах в приложении, вынуждены заметить, что эмпирика представлена, фактически лишь данными Республики Башкортостан и Республики Татарстан. Вместе с тем, в диссертационном исследовании обосновывается криминалистическое учение, в рамках которого формулируются практические рекомендации,

имеющие значение для всей отечественной правоприменительной деятельности. В этой связи полагаем, что разработка столь важных научных положений все же должна опираться на более разнообразный эмпирический материал, так как практика регионов с традиционно низким уровнем преступности несовершеннолетних (например, Чеченская республика) и с высоким уровнем преступности такого вида (Республика Коми) будет существенно различаться, поскольку, очевидно, что объем накопленного следственного опыта, социальная, экономическая и правоприменительная специфика региона не может не сказываться на тенденциях в правоохранительной деятельности. Выделение же определенного региона по каким-либо соображениям в качестве показательного должно обосновываться, чего из текста диссертации не усматривается.

2. В диссертации на странице 79 и далее высказан целый ряд принципов или постулатов учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних. Некоторые из них, на наш взгляд, стали бы понятнее при их уточнении.

Так, нуждается в пояснении утверждение о том, что «1) ориентация использования специальных знаний не только и не столько на получение от несовершеннолетних достоверных сведений о совершенном преступлении, сколько на то, чтобы пробудить в подростке стремление к нормальной, законопослушной жизни». Не вполне понятно, зачем противопоставлять эти два значения примененных специальных знаний. Разве одно исключает другое?

Кроме того, хотелось бы узнать обоснование автора содержания второго постулата: «2) приоритет соблюдения прав несовершеннолетних перед правами иных участников расследования в случае обращения к специальным знаниям при решении возникающих вопросов», поскольку не ясно, как он согласуется с принципом, провозглашенным в ст. 19 Конституции Российской Федерации «Все равны перед законом и судом».

Требуется пояснения и пятый пункт в представленном автором перечне принципов: «5) информация, полученная от несовершеннолетнего с применением специальных знаний, не может иметь доказательственного значения, если подросток (или его законный представитель) не были заранее уведомлены о намерении следователя ее получить именно таким способом и именно с этой целью». Как с практической точки зрения, по мнению автора, должна выглядеть подобная процедура применительно ко всем процессуальным действиям, в результате которых с участием специалиста может быть получена доказательственная информация? Кроме того, учитывая количество и разнообразие источников такой информации по уголовным делам, полагаем, что высока вероятность необоснованного затруднения работы следователей и дознавателей формальными действиями.

Нуждается в уточнении и шестой постулат: «6) использование специальных знаний в отношении несовершеннолетнего, привлеченного к участию в следственном действии, допускается, если невозможно достичь тех

же целей с использованием иных средств и методов, исключаящих непосредственное воздействие на подростка». Возникает вопрос: а если подобное возможно, однако не так эффективно, как если бы это происходило с привлечением специальных знаний? Например, собственное мнение следователя вместо привлечения специалиста для квалифицированного установления информации об истинном мотиве преступления. В подобном случае возможно и самостоятельное решение данного вопроса следователем, однако именно привлечение специалиста могло бы оказаться в интересах, прежде всего, самого несовершеннолетнего. Думается, данный момент нуждается в дополнительном пояснении автора.

3. Вынуждены обратить внимание на утверждение автора на странице 256: «Сведущим лицам, занятым судебно-экспертной деятельностью вне государственных судебно-экспертных организаций, по делам с участием несовершеннолетних чаще всего назначаются судебно-психологические, судебные психолого-психиатрические и иные виды судебных экспертиз. Так, судебно-психологические экспертизы назначаются преподавателям кафедр педагогики и психологии вузов, научным сотрудникам в области психологии, работающим в научно-исследовательских институтах, штатным психологам психиатрических больниц и диспансеров, опытным учителям, прошедшим соответствующий курс подготовки в области детской и юношеской психологии». Данное высказывание было бы справедливым около четырех лет назад. Однако распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.11.2021 № 3214-р утвержден перечень экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями. Судебно-психологические и судебно-психиатрические экспертизы по уголовным делам включены в этот перечень. В силу этого же распоряжения предложение автора о назначении подобных экспертиз в муниципальные психологические центры не может быть реализовано (страницы 256-257).

4. На страницах 95-97 приводятся весьма интересные и аргументированные рассуждения автора о сущности специальных знаний. Вместе с тем, требует уточнения вопрос о том, можно ли, основываясь на данных рассуждениях, утверждать, что, например, для обвиняемого защитник – тоже лицо, обладающее специальными знаниями. В случае утвердительного ответа не возникает ли риск размывания границ процессуального статуса различных участников уголовного судопроизводства?

5. На странице 177 предлагается следующая рекомендация: «Среди вопросов, решаемых в рамках второй группы, важнейшими являются вопросы принятия мер педагогического или психологического характера, ограждающих несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых от негативного воздействия на них со стороны следователя. Участвуя в общении с несовершеннолетним, педагоги и психологи, кроме того, могли бы оказать существенную помощь в получении от них правдивых показаний». Не ясно, однако, как практически с процессуальной точки зрения может осуществляться деятельность по решению этих вопросов. При этом сам автор

на странице 178 пишет об ограниченности возможностей педагога (психолога). Кроме того, возникает еще один закономерный вопрос: если несовершеннолетнего защищает психолог (педагог), в чем функция защитника?

6. На странице 261 автор рекомендует привлекать для проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы «не только эксперта-психолога и эксперта-психиатра, но и других специалистов: психоневрологов, патопсихологов, сексологов». Вынуждены заметить, что тогда это будет уже другое исследование с точки зрения предмета судебной экспертизы. И называть ее комплексной судебной психолого-психиатрической, строго говоря, уже будет нельзя.

7. На странице 289, анализируя практику экспертных учреждений Министерства юстиции РФ, диссертант предлагает рекомендацию «и другим ведомствам, в составе которых функционируют судебно-экспертные организации, формулировать такие же положения об обязательности размещения профилактических предложений по профилактике преступлений в тексте заключения эксперта при производстве судебных экспертиз». Вынуждены заметить, что, к сожалению, высказывания профилактических предложений не всегда возможны в силу специфики предмета конкретной судебной экспертизы и предоставленных на нее материалов.

Высказанные замечания не снижают в целом положительной оценки диссертационного исследования А.Ф. Халиуллиной. В большинстве своем они сформулированы в развитие темы и свидетельствуют не столько об ошибках автора, сколько о профессиональном интересе к его работе, а также о многогранном характере исследованных вопросов и новых перспективах научных изысканий, основу которых сформировала диссертант, что делает рассматриваемую работу ценной в научном и практическом отношении.

Диссертация и автореферат в целом оформлены в соответствии с предъявляемыми требованиями, автореферат отражает содержание диссертационного исследования, его основные идеи и выводы. Основные результаты проведенного исследования нашли отражение в опубликованных автором научных работах.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что диссертация Халиуллиной Айгуль Фаатовны «Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере криминалистической науки. Диссертация соответствует критериям, установленным в разделе II Положения о

